

тамъ соединеніе, а не разединеніе, созиданіе, а не разрушеніе, тамъ жизнь благочестивая, высоко-правственная, а не нечестивая, грѣховная, тамъ люди не немощны, а крѣпки и духомъ, и тѣломъ, тамъ не падаютъ, а поднимаются вверхъ.

Богъ не есть Богъ неуройства, по мира (1 Кор., 14, 33).
Тоже мудрствуйте, миръ имайте: и Богъ любви н мира будетъ съ вами (2 Кор. 13, 11). Аминь.

Іоаннѣй, Епископъ Вѣмородскій.

Законоучитель гимназіи протоіерей А. А. Танковъ.

(Біографическій очеркъ).

(Продолженіе).

6.

Такъ какъ одиннадцатый академическій курсъ былъ, какъ сказано выше, по числу студентовъ, окончившихъ курсъ, весьма значителенъ, то даже не всѣ магистры*) и старшіе кандидаты (была и таковая ученая степень для академистовъ) могли получать преподавательскія мѣста въ духовныхъ семинаріяхъ или ректорскія или смотрительскія въ духовныхъ училищахъ. Такъ, напр., нѣкоторые изъ кандидатовъ были назначены учителями третьяго класса въ духовныхъ училищахъ. Мой родитель получилъ мѣсто инспектора Рыльскаго духовнаго училища, что, впрочемъ, было рѣдкимъ явле-

*) Кстати: случалось намъ не разъ слышать споры о томъ—какъ именовать прежнихъ *магистровъ*, „академѣи“ ли, „богословія“ ли, „богословескихъ наукъ“ или какъ-либо иначе? Точный и опредѣленный отвѣтъ на этотъ вопросъ даетъ дипломъ, полученный моимъ родителемъ. Изъ него явствуетъ, что настоящій титулъ магистерской степени такой—«магистръ духовныхъ и свѣтскихъ наукъ» (*magister sacrorum humaniorumque litterarum*).

ніемъ, такъ какъ магистрамъ академіи обыкновенно предоставлялись высшія мѣста; но отсутствіе вакансій затруднило естественный порядокъ назначеній. По крайней мѣрѣ извѣстный ученый, впоследствии митрополитъ Московскій Макарій (магистръ X курса) бывши въ Курскѣ и узнавъ, что А. А. Танковъ инспекторствуетъ въ училищѣ, былъ очень удивленъ этимъ.

—У насъ, въ Петербургскомъ округѣ, сказали онъ, никогда не бывало и теперь нѣтъ, чтобы магистръ былъ училищнымъ инспекторомъ.

Когда о. Ректоръ академіи Димитрій призвалъ къ себѣ моего родителя и сказалъ ему, что онъ назначается инспекторомъ въ Рыльскъ, тотъ замѣтилъ:

—Ваше Высокопреподобіе! Я слышалъ, что смотритель курскаго духовнаго училища оставилъ свою должность; нельзя ли мнѣ надѣяться занять это мѣсто?

—Я бы съ великимъ удовольствіемъ, господинъ Танковъ, согласился на это, отвѣчалъ архимандритъ Димитрій, но знаете ли что: Курскій Преосвященный своего кандидата на смотрительское мѣсто представить, а правленію академіи неудобно будетъ ему отказать. Впрочемъ, прибавилъ о. ректоръ, мнѣ писали, что въ Рыльскѣ смотритель училища, протоіерей Коренскій, кажется, хочетъ оставить свое мѣсто, вотъ вы и будете вскорѣ ректоромъ училища.

Мой родитель принялъ мѣсто инспектора и въ началѣ декабря мѣсяца отправился въ путь—дорогу. Днѣпръ, въ то время, не сталъ еще подъ Кіевомъ и пришлось переправляться черезъ рѣку на *дубахъ* (родъ паромъ, сдѣланнаго изъ бревенъ). На пути бросили колесный экипажъ и на саняхъ прѣехали въ Рыльскъ. Извозщику покойный отдалъ на чай послѣднія деньги, какія имѣлъ, и нѣсколько призадумался надъ дальнѣйшимъ существованіемъ своимъ; но квартира для него была казенная, а столъ учителя училища имѣли общій, къ чему они привлекли и новаго инспектора. Хозяйствомъ завѣдывалъ учитель холостякъ Порфирій Дмитріевичъ Холодовъ, имя котораго до конца жизни съ особою признательностью вспоминалъ